

УДК 821.133.1-31(44)

ББК 84(4Фра)-44

Б87

ZOE BRISBY

L'HABIT NE FAIT PAS LE MOINEAU

СЕРИЯ «В ОЖИДАНИИ ЧУДА»

Печатается с разрешения Librairie Arthème Fayard, France.

Перевод с французского *Марины Абрамовой*

Оформление обложки *Екатерины Андреевой*

*В книге присутствуют упоминания социальных сетей,
относящихся к компании Meta,
признанной в России экстремистской,
и чья деятельность в России запрещена.*

Брисби, Зои.

Б87 Не суди по оперению: [роман] / Зои Брисби; – [перевод с французского Абрамовой М.]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (В ожидании чуда).

ISBN 978-5-17-161014-2

Экстравагантная Максин через пару лет отметит свой столетний юбилей. Но боже упаси вас назвать ее старушкой! Максин очаровательна, бодра и весела и даст фору любой молоденькой девице — во всяком случае, она так считает, и спорить с ней бесполезно.

Меланхоличному Алексу всего двадцать пять лет, а по собственным ощущениям — все сто. Неразделенная любовь, проблемы с родителями... Сколько еще несчастий выпадет на его сутулые плечи?!

По иронии судьбы, Максин и Алекс становятся автомобильными попутчиками и на старенькой машине отправляются в Брюссель.

Вскоре их план и маршрут путешествия принимают неожиданный поворот...

Поверьте, это будет самое прекрасное приключение в их жизни!

Смешная, согревающая сердце история о дружбе двух людей, которые никогда бы не встретились, и о том, как эта дружба изменила их обоих к лучшему.

УДК 821.133.1-31(44)

ББК 84(4Фра)-44

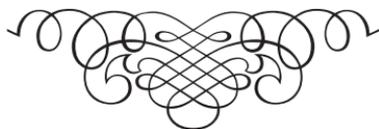
© 2023 Librairie Arthème Fayard, 2019

© Абрамова М., перевод, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-161014-2

*Нам,
Hic et nunc**

* Здесь и сейчас (лат.).

1

www.partage-voiture.com*

ПРОФИЛЬ

Имя: Алекс

Возраст: 25

Машина (марка, модель и год): Рено, Твинго, 2002

Число пассажиров транспортного средства (включая водителя): 2

Пункт назначения: Брюссель

Маршрут спланирован: да

Размер багажа: маленький

Курение в салоне: ?

Алекс раздумывал. Разрешить курить в машине или нет? Если он поставит «нет», часть клиентов отпадет. С другой стороны, если поставить «да», то он рискует получить попутчика, который курит как паровоз. К чему стоит прислушаться — к кошельку или к легким? Неудобно будет смотреть на дорогу сквозь облако дыма, застилающее всю внутренность машины. Однозначно лучше поставить «нет». Вопрос безопасности.

* Французский сайт поиска попутчиков в поездке на машине (здесь и далее прим. пер.).

С другой стороны, исключить курильщиков — это дискриминация. Будучи юным бунтовщиком, он чувствовал себя обязанным отказаться от грубого насилия, которое подвергло бы их остракизму. Сперва — курильщики, а кто следующий? Нет уж, лучше поставить «да».

Курение в салоне: да

Животные в салоне: ?

Он первый раз искал попутчиков, и одна только анкета взрывала ему мозг. Вопреки наставлениям сайта, он решил ввязаться в это дело скорее из финансовых соображений, а не «ради приятного общения и защиты природы нашей планеты». Сокращение углеродного следа, конечно, вещь важная, но кому охота ради этого терпеть курилку, дымящего без перерыва? Выходит, ему.

А теперь еще вопрос про животных. Он их любил, и это не должно было вызывать проблем, но у Алекса все в жизни вызывало проблемы. Депрессия. Слово обрушилось на него как топор в кабинете врача с изможденным лицом, не выразившим никакой эмпатии.

— Это опасно? — равнодушно спросил Алекс.

— Сейчас у всех депрессия.

— Стало быть, не опасно.

— Я этого не говорил.

Врач устало вздохнул и процитировал ему «Видадь»*:

* Медицинский справочник.

— Депрессия — это болезнь, она может быть как проходящей, так и хронической. Последствия депрессии разнообразны, от простой усталости до самоубийства.

— Самоубийства?

— Да, в тяжелых случаях.

— А мой случай тяжелый?

— Вам хочется умереть?

Алекс на секунду задумался. Он никогда не размышлял о том, чтобы умереть. Однако такая мысль его не пугала. Это был бы конец его мучениям. Он не будет чувствовать утомления, просыпаясь утром, и испытывать сожаления, ложась вечером спать.

— М-м-м...

— Значит, ваш случай не самый тяжелый. Максимум — средней тяжести.

Врач взял бланки рецептов и продолжил:

— Я вам выпишу антидепрессанты. Никакого вреда, но не удивляйтесь, если поначалу будете ощущать сонливость. Возможны также запоры. Иногда — рвота. Головные боли. Увидите сами — очень скоро вы будете себя чувствовать гораздо лучше.

Он протянул рецепт Алексу.

Поскольку тот молчал, врач добавил:

— Советую вам пойти к психотерапевту. Побольше гулять. Выходите, пожалуйста.

— Вы хотите сказать — мне надо чаще куда-то ходить?

— Я хочу сказать, что вам надо выйти из кабинета. Следующие пациенты ждут приема. Но почаще куда-нибудь ходить тоже хорошо.

Тогда Алекс и решил поехать в Брюссель. Родителям он ни за что не признается, почему именно в Брюссель: из Интернета он узнал, что Алис Лаферти живет там. Конечно, это ужасно глупо. Если это и правда, она про него даже не помнит. Если это и правда, она превратилась в уродку, и девчужка с каштановыми кудрями, с которой он общался в школе, навсегда исчезла. Если это и правда, она его просто не узнает. Если это и правда, он даже не станет с ней встречаться. Но этого хватило, чтобы он решился, чтобы сработал спусковой крючок, который позволит ему очнуться от летаргии. Потому-то он и заполнял сегодня эту дурацкую анкету на сервисе поиска попутчиков. У него было впечатление, что он зашел на Meetic* или пришел на собеседование, что, собственно, одно и то же.

Разрешить ехать с животными? Почему бы и нет. Но что если попутчик окажется каким-нибудь панком с огромным псом? Или готом с фреткой на плече? Эти фретки отвратительно пахнут. Хватит того, что он согласился на злостных курильщиков, терпеть еще и их грызунов он не намерен.

*Животные в салоне: только маленькие собаки и кошки
Увлечения (не меньше трех): ?*

Дело усложнялось. Травяные чаи, одногорбые верблюды, соул. Нет, этого он не может написать. Все догадуются, что внутри него скрывается старик. Алекс всегда чувствовал себя старше, чем был на самом деле,

* Французский сайт знакомств.

как будто в роддоме ошиблись и выдали его маме младенца гораздо более взрослого, и он навсегда сохранил эту разницу в возрасте со своими сверстниками. Лишь бы вытерпеть долгую поездку с незнакомым человеком, пусть и девушкой. С девушками, конечно, поприятнее, но, впрочем, бог его знает.

А ведь не такой он уж и пессимист для страдающего депрессией!

Увлечения (не меньше трех): музеи, путешествия, книги.

Прочтя это, мужчины воздержатся от поездки с ним. Возможно, у него появится шанс встретить прекрасную незнакомку. Они тут же найдут общий язык, их встреча положит начало большой любви, о которой они потом будут рассказывать на Рождество своим внукам. А возможно, это окажется выпендренная дурнушка, тут он всегда сможет прикинуться глухонемым или напрямик сказать ей, что у него депрессия. Депрессивные отпугивают людей — те боятся, что сейчас их начнут грузить проблемами.

Скрестив пальцы, он нажал «отправить».

2

www.partage-voiture.com

ПРОФИЛЬ

Имя: Макс

Возраст: не ваше дело

Пункт назначения: Брюссель

Путешествуете с животными: нет

Курите: нет

Увлечения (не меньше трех): механика, виски, Тур де Франс

Заполнив свой профиль, Максин полистала профили остальных пользователей www.partage-voiture.com. Была там одна девица, ехавшая в Брюссель, Алекс. Но какая же зануда! Увлечения: музеи, путешествия, книги... Ну, по крайней мере, ей не потребуется снотворное, чтобы спать в дороге. Максин обязательно нужно было поехать в Брюссель, а туда никто больше не отправлялся. И она согласилась, рассудив, что придется потерпеть не так уж долго, чтобы исполнить свою миссию. Заполнила до конца анкету, отправила заявку, оплатила и оставила свой адрес, чтобы зануда за ней заехала — та указала, что ей достаточно было сообщить, в каком месте забрать пассажира. Хотя бы любезная, эта Алекс. Наверное, одна из тех дурочек,

что уступают ей место в автобусе или предлагают перевести через дорогу. Максин была старой, но не дряхлой старухой. Пока что.

В Брюссель она отправлялась не от большой радости. Тем более как попутчица. Конечно, она бы предпочла воспользоваться роскошным лимузином с черным красавцем шофером, как в фильме «Шофер мисс Дейзи». Во время поездки между ними завязалась бы крепкая дружба. Она бы не поскупилась на советы, как ему наладить жизнь — из тех, что дают собственному сыну. А он бы ее поблагодарил, сказав, что будет помнить до самой смерти. Она навсегда останется для него «дамой из лимузина», той, кто перевернул всю его жизнь. Он оставит ремесло шофера, чтобы изучать право, и станет лучшим адвокатом планеты. Будет защищать тех, у кого нет на это средств, — бедных и ни в чем не повинных. И все это благодаря встрече с «дамой из лимузина».

Ну что ж, пока что ей придется довольствоваться обществом девицы, достойной во всех отношениях. Она уже прекрасно себе представляла эту самую Алекс: выпирающие зубы, бифокальные очки на носу, возможно, залатанные посередине скотчем, бледная как смерть из-за постоянного сидения в библиотеках, сальные волосы... Может, благодаря своим советам, Максин удастся изменить и ее жизнь. Алекс будет обращать внимание на себя, мыть голову, лучше одеваться, вставит линзы, станет топ-моделью, за которой будут охотиться все агентства. И все это благодаря «даме-попутчице».

Приятно было думать, что она еще может для чего-то согдиться. Хотя бы на несколько часов. Мысль

о том, что она все же оставит свой след на этой огромной земле, проливая бальзам на душу Макс. Эта Алекс станет последней, с кем она сможет по-настоящему вести беседы.

Конечно, в Брюсселе она будет беседовать с врачами, но это совсем другое. Они ведь видят смертельно больных стариков каждый день, таковы их будни. Никаких привязанностей, отношений, сочувствия. Тогда как для Максин эвтаназия — выстраданное решение.

3

Алекс приехал по адресу, который указал Макс. При таком имени, интересу к виски, механике и Тур де Франс придется терпеть не курилку, а автослесаря, который станет его грузить всю дорогу разговорами про двигателя, приводные ремни, тормозные колодки и карбюраторы.

Оказавшись на месте, он остолбенел. А затем его осенило.

Ну, разумеется. Ему подложили свинью. Его просто разыграли. С чего бы кому-то захотелось ехать вместе с ним?

Он припарковался к тротуару и снова прочитал золоченую табличку на здании: «Дом престарелых Босежур. Место жительства и отдыха пенсионеров, больных и страдающих зависимостью». Вся программа тут. Он сам нуждался в отдыхе, но в подобной тюрьме не протянул бы и дня. Мы как будто слишком сильно боимся стариков, безжалостно напоминающих нам, какими мы окажемся в будущем, и потому решили их упрятать подальше. Мы не хотим их видеть, мы заперли их на ключ, время от времени посылая им букетик цветов для очистки совести.

Ну да ему-то наплевать, что за болезни, грусть и одиночество готовит ему старость: он уже сейчас в депрессии.

Тут, заскрипев, приоткрылась калитка в кованой оgrade, окружавшей заведение. Дверные петли едва держались, и Алекс уже готовился увидеть семейку Адамс. Но вместо Мортиш и кузена Итта появилась небольшого роста дама, покрытая морщинами так же щедро, как калитка — ржавчиной. Ее волосы были безупречно уложены и чудесным образом сохраняли укладку несмотря на ветер. На ней был жилет — точнее, кардиган, как выразалось ее поколение — цвета лаванды, в тон черной юбке, пристойно закрывавшей колени. Нитка жемчуга облегла шею и придавала даме вид прихожанки, собравшейся на мессу.

Ее ручки, покрытые пигментными пятнами, вцепились в чемодан, судя по виду, переживший Вторую мировую. Множество наклеек свидетельствовало о том, что он побывал не в одном путешествии: Рим, Нью-Йорк, Сидней...

Алекс опустил стекло:

— Простите, мадам, это точно улица Генерала де Голля, 48?

Дама, видимо, слегка удивилась и отставила чемодан. Увидев круги под глазами молодого человека, она подумала, что он не иначе как наркоман. Укурок, готовый на все ради дозы, например — прихлопнуть старушку вроде нее.

Но выхода у нее не было. Да и терять было нечего. А кроме того, что-то во взгляде наркомана ее тронуло, какое-то невероятное одиночество и безысходность. Казалось, у него внутри все обрушилось и осталась лишь пустая неприкаянная оболочка, ищущая равновесия. Ей стало жаль его.

— Да, дорогой, это здесь.

— А, спасибо.

Алекс поднял стекло. Он был вне себя от возмущения. Его надули. Он чувствовал, что его предал человек, с которым он даже не был знаком. С ним сыграли злую шутку, дав адрес дома престарелых, а он, как полный идиот, попался в эту ловушку.

Максин взглянула на часы. Трехминутное опоздание. Вот чего она не выносила. Эта Алекс опаздывала. Что толку говорить, что любишь литературу. В восемь часов, доктор Швейцер. В восемь, а не в восемь ноль три.

Еще больше ее раздражало то, что парень все сидел в машине с видом человека, размышлявшего повеситься ему или застрелиться. Она задумалась, а потом решила, что раз уж этому бедолаге осталось жить так мало, она ничем не рискует, попытавшись ему помочь. А вдруг ей удастся отвратить его от наркотиков и направить на путь истинный. Он станет врачом, специалистом по дезинтоксикации, благодаря судьбоносной встрече с «дамой с чемоданом».

Она не спеша подошла к машине. Совсем медленно. Чтобы его не напугать. Это напомнило ей сафари, когда она охотилась вместе с махараджей в шестидесятые годы. Надо было идти на полусогнутых ногах, чтобы показать животному, что ты признаешь его превосходство и не намерен напасть.

— Я могу вам чем-то помочь, молодой человек?

Наркоман, казалось, удивился. Она вывела его из оцепенения. Он сказал ей что-то, что она не поняла, так как окно было закрыто. Она жестом показала ему, что окно надо открыть, покрутив рукой, как это делают люди, ездившие в машине до того, как появилась автоматическое управление стеклами. Возможно,

парень ее не поймет. Но нет, он нажал на какую-то кнопку, и стекло стало опускаться.

— Я жду одного человека.

— Я тоже.

— Ах вот как?

— Ну да. И нечего так удивляться. Это оскорбительно. Если мне шестьдесят лет, это не значит, что мне не с кем пообщаться.

Алекс поднял брови. Она продолжила:

— Ну ладно, семьдесят.

Он скорчил полную сомнения мину, а затем оглядел ее с ног до головы.

— Ну, возможно, восемьдесят.

Он промолчал.

— Окей, восемьдесят с небольшим. Но в глубине души я чувствую себя молодой, как в пятьдесят.

— Мне казалось, что люди... э-э-э... среднего возраста должны сообщать о нем с гордостью.

— Ну, разумеется. И я вот-вот приглашу «Книгу рекордов Гиннеса» удостовериться, до какой степени я стара.

Повисла неловкая пауза, которую старая дама решила прервать. Ей никогда не нравились такие паузы.

— Не выношу, когда люди опаздывают.

— Точность — вежливость королей.

— Ну и кто же из нас старый?

— Почему вы так говорите?

— Потому что я не слышала этого выражения с того момента, как Рузвельт его произнес во время Ялтинской конференции.

— Вы слишком молоды, чтобы присутствовать на Ялтинской конференции.

Щеки дамы покраснели.

— О, как это мило!

— Ведь если вам девяносто лет, это значит, что вы родились примерно... в 1926 году. Значит, в 1945, когда проходила Ялтинская конференция, вам не было и двадцати.

Максин была поражена рассудительностью молодого человека. Судя по всему, наркотики разрушили еще не все нейронные связи. Хорошая новость, так у нее больше шансов сделать из него отличного врача.

— Я сказала восемьдесят с небольшим. После определенного момента считать перестаете. А дни рождения больше похожи на обратный отсчет, чем на праздник. Впрочем, в доме престарелых пироги становятся редкостью. Их скорее принимаешь за розыгрыш старухи с косой, намекающий, что скоро она придет и за тобой. Вот уж кто любит полакомиться. Но вы правы. Кое-кому из стариков все еще нравится справлять день рождения. Им кажется, что они супергерои. Я правда никогда не видела, чтобы супермен терял вставную челюсть и носил подгузники лучше, чем Марти Шубертс.

— А кто такой Марти Шубертс?

— Мой сосед по комнате. И могу вам сказать, что это не слишком приятно видеть... как, впрочем, и нюхать. Вот поэтому-то я и не люблю дом престарелых, там одни старики. Это угнетает. Я всегда плохо ладил со стариками.

— И вообще, вы же молоды, как в шестьдесят.

— В пятьдесят! Ну, вы меня поняли.

Они улыбнулись друг другу. Алекс посмотрел на часы.